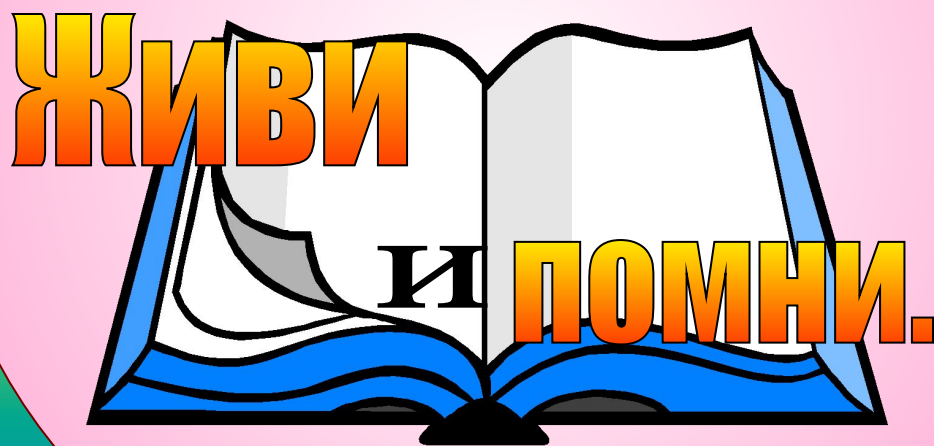

• Одной из лучших книг о войне заслуженно считается повесть В. Распутина «Живи и помни», которая сразу же после её издания в 1974 году вызвала живой интерес и получила европейское признание.

В. Г. Распутин

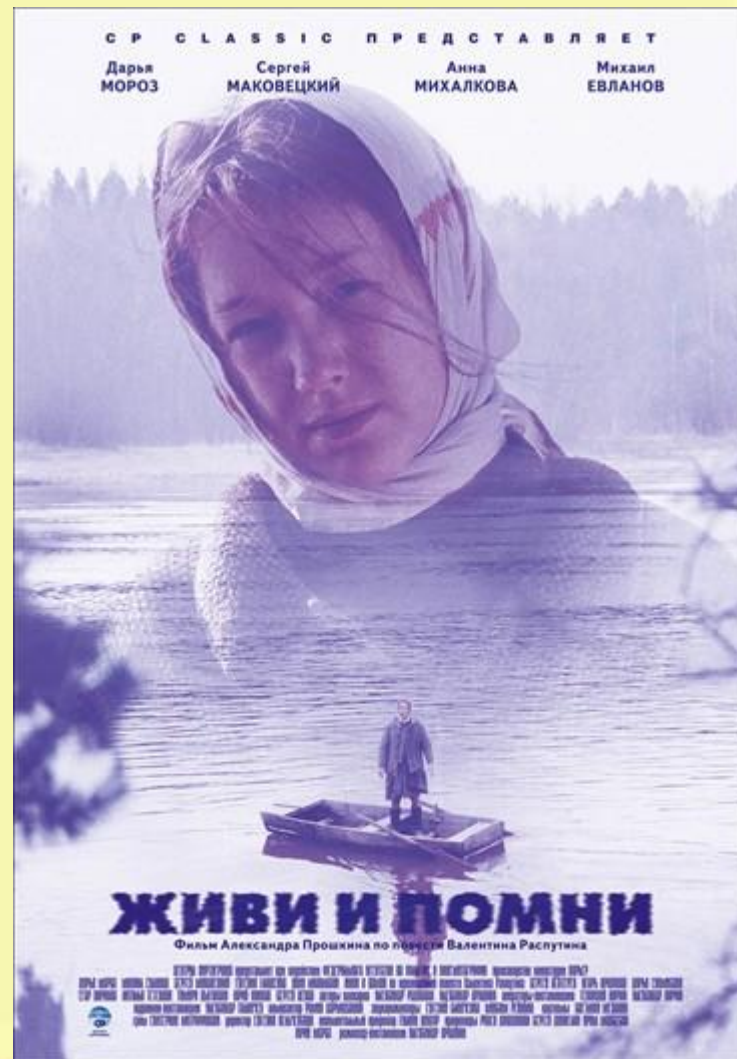

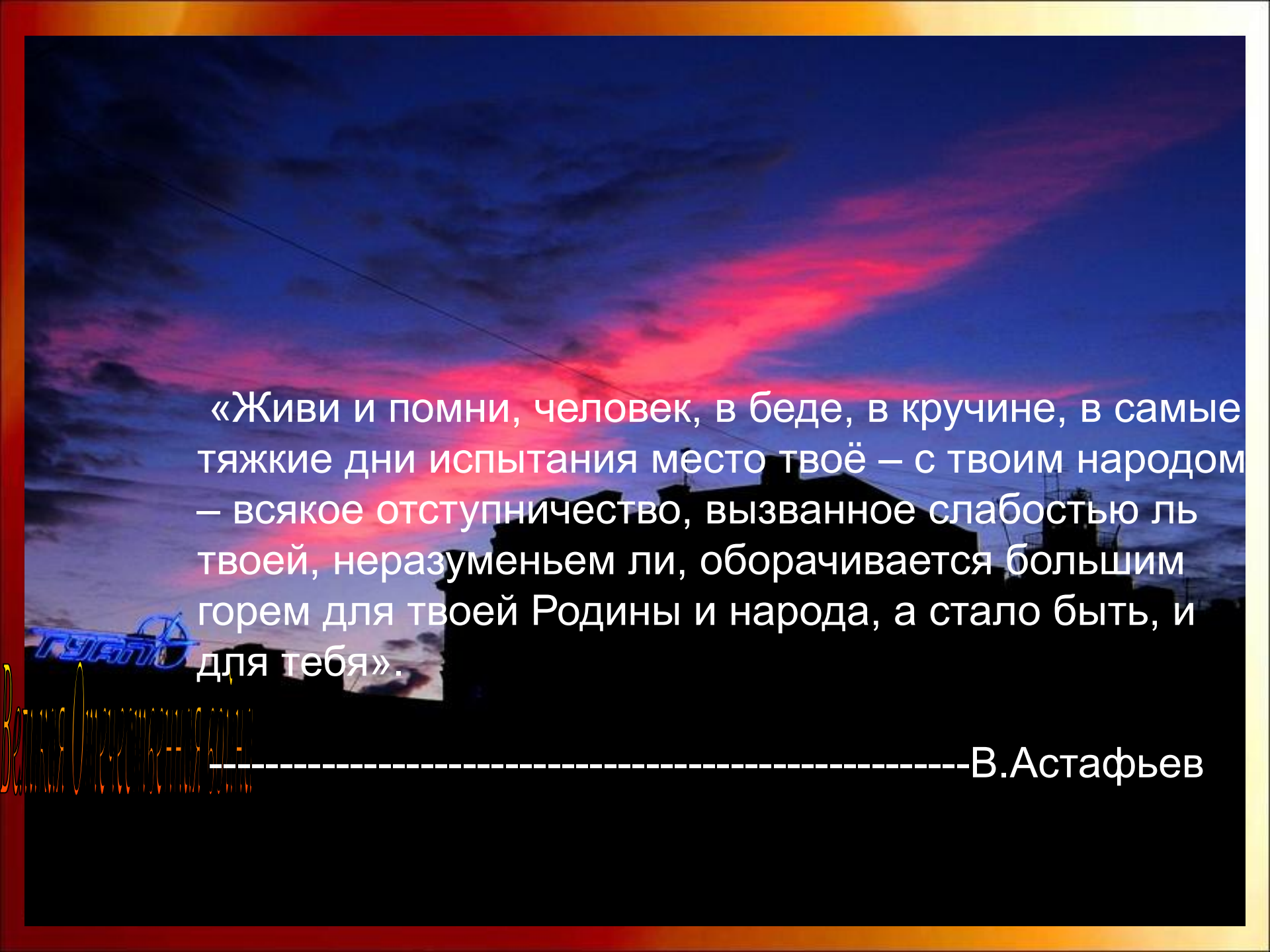
Это заглавие притягивает. Здесь таится какой-то смысл. Кому и зачем предназначены эти слова?

• Написана в 1974 году.

Экранизация повести 2007 год.

Режиссёр Александр Прошкин.

«Живи и помни, человек, в беде, в кручине, в самые тяжкие дни испытания место твоё – с твоим народом – всякое отступничество, вызванное слабостью ль твоей, неразумением ли, оборачивается большим горем для твоей Родины и народа, а стало быть, и для тебя».

-----В.Астафьев

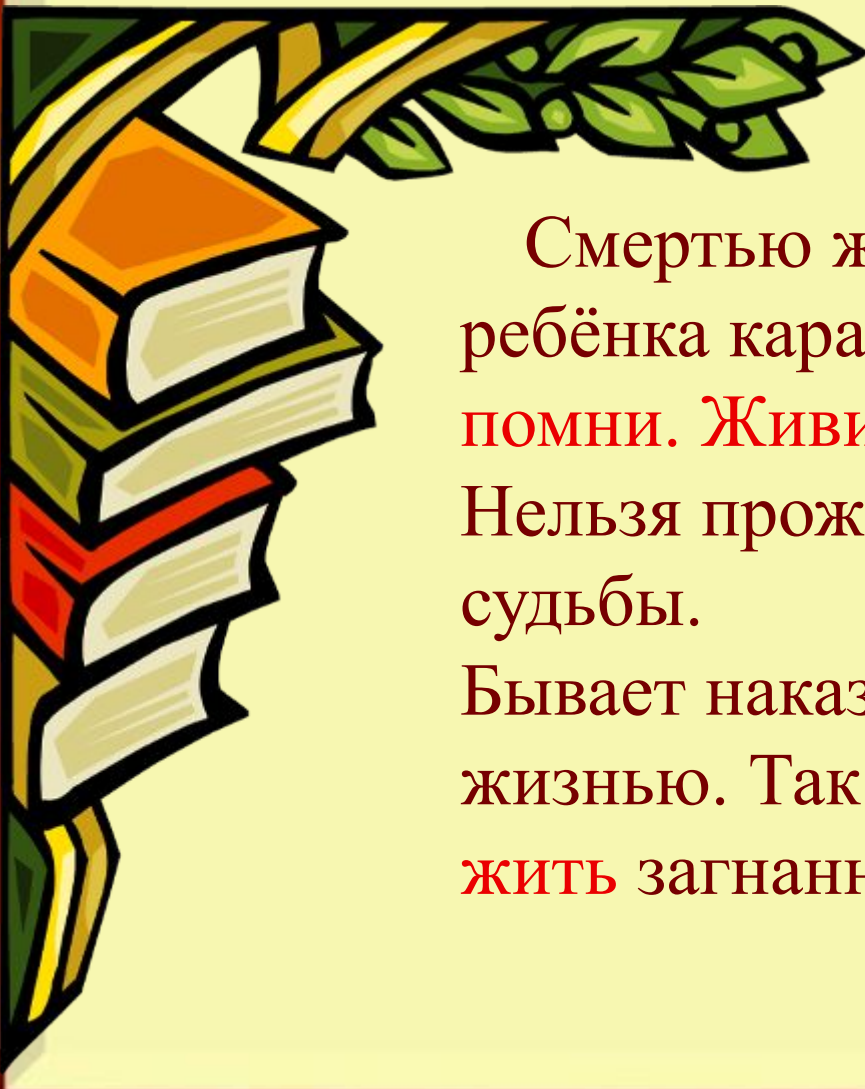
Сажусь возле окна. Беру в руки книгу Распутина и забываюсь, листая страницы этой повести.

Смертью жены и неродившегося ребёнка карает автор героя: «Живи и помни. Живи и помни!»

Нельзя прожить врозь от народной судьбы.

Бывает наказание смертью, а бывает – жизнью. Так вот и Андрей **вынужден** жить загнанным, озверевшим.

Зима на 45-й, последний военный год, простояла сиротской,
но крещенские морозы своё взяли, отстучали за сорок...

Отстал с деревьев куржак, и лес совсем помертвел. В жёстком воздухе по утрам трудно было продохнуть...

В морозы в бане Гуськовых, стоящей на нижнем огороде у Ангары, исчез хороший, плотницкий топор Михеича.

Ёкнуло сердце у Настёны... Она чуть не задохнулась от этой мысли. Днём возила солому и всякий раз посматривала, как заворожённая, на баню снова и снова.

Укрылся Андрей в старом зимовье, расшурудил печку и впервые за много волчьих дней согрелся. Сюда мало кто и раньше заглядывал, а сейчас и подавно никто не полезет.

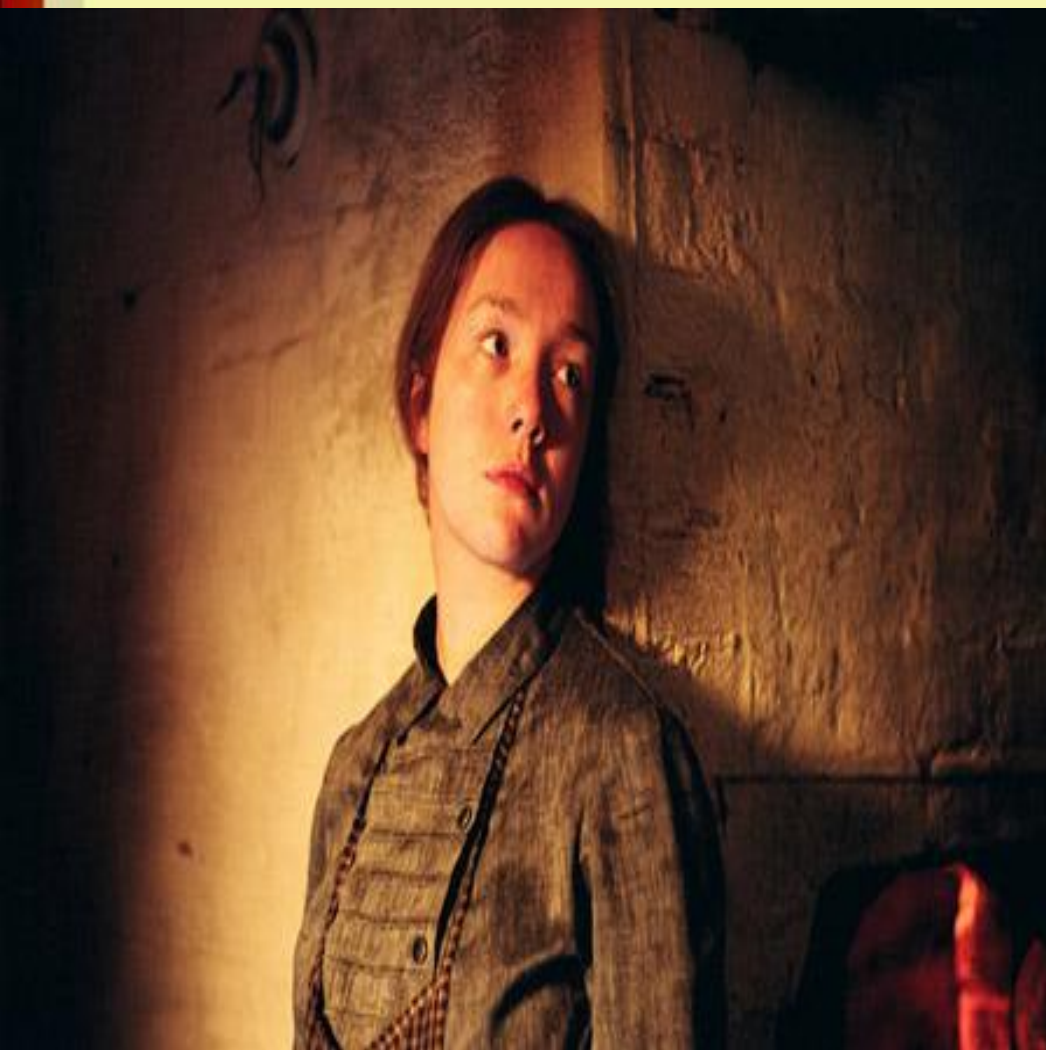

Вот что я скажу тебе, Настёна. Ни одна собака не должна знать, что я здесь. Скажешь кому – убью. Убью – мне терять нечего. Так и запомни.

Как же этот человек, честно защищавший от врагов родину, заслуживший уважение товарищей, решился на поступок, презираемый всеми?

Андрея взяли в первые дни войны. Долго воевал удачно. Был ранен, контужен, лежал в госпитале. Но летом 44 года пропал.

- Ну как ты насмелился?

- Не знаю. Невмоготу стало. Дышать нечем было.

- Война кончится, -
может, простят.

- Нет. За это не
прощают!

Я к тебе шёл. Не к отцу, не к матери – к тебе. И никто: ни мать, ни отец – не должен обо мне знать. Не было меня и нету. Пропал я без вести. Убили по дороге, сожгли...
Я теперь в твоих руках...

Господи, научи, что делать! Не вынести Андрею этой вины. Так что же, отказаться от него? Это совсем надо не иметь сердца.

Настёна думала об Андрее, любя его горькой любовью. Она любила его жалея и жалела любя – эти два чувства неразрывно сошлись в одно. И ничего с собой Настёна сделать не могла.

Коней отец любил. С тех пор, как потерялся Андрей. Михеич стал чураться людей, он больше отмалчивался... Вид Михеича был измученный, безнадёжный. Так сильно сдал Михеич за один год.

Он здесь, Настёна. Не отказывайся, я знаю. Я ить отец ему.
Дай один только и последний раз увидаться.

- Христом – богом молю.
- Хочу я спросить его,
- на что он надеется. А?
- Пожалей меня, Настёна,
- подмогни...
- И тебе легче будет.

Как быть? Что делать? Счастье-то, где ж оно было раньше жданное – пережданное, почему открылось только сейчас?

- Она взяла его ладонь и приставила туда, где начинал бугриться, уже чем-то упираясь, ребёнок.

Простить его – не простят: горе народное не позволит. Вину Андрея она берёт на себя. А как с таким грузом жить? Дитя рожать? Что ребёнку передать в наследство?

Возьми сердце в камень. Я знаю. Что тебе придётся ходить по раскалённым углям. Вытерпи, Настёна.

Все держались открыто и ясно. Настёна таила такое, что было против всех. Она была уже чужой, посторонней...

Не мог мой живым остаться...смертью храбрых. А что с его храброй смертью я теперь делать буду? Их что ли кормить?

Гуськов однажды, чтобы спугнуть волка, от злости ответил ему своим воём. Ответил и поразился: его голос сошёлся с волчьим.

Огни в окнах взволновали Гускова, ему представился самовар на столе, половики под босыми ногами – пахнуло родным, и сладко и безнадежно заняла душа – и свернулась.

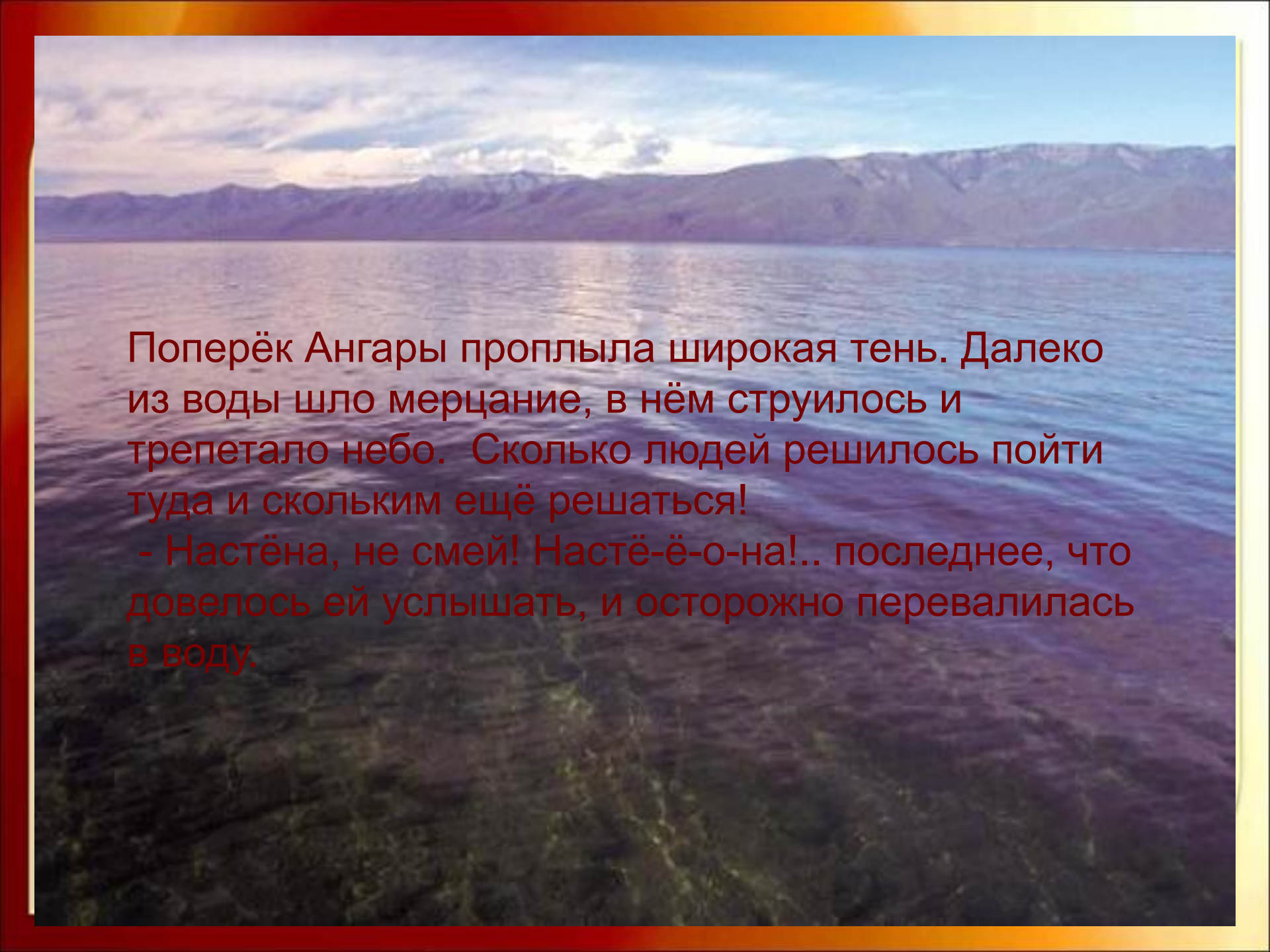

Ночь была тихая, потёмистая. На Ангаре
виделось хорошо.

Настёна сняла с берега лодку, оттолкнула
её... Надо успеть предупредить. Надо
попрощаться. Навсегда, до других времён –
неизвестно.

Стыдно... почему так истошно стыдно и перед
Андреем, и перед людьми, и перед собой? Где
набрала она вины для такого стыда?

Поперёк Ангары проплыла широкая тень. Далеко из воды шло мерцание, в нём струилось и трепетало небо. Сколько людей решилось пойти туда и скольким ещё решаться!

- Настёна, не смей! Настё-ё-о-на!.. последнее, что довелось ей услышать, и осторожно перевалилась в воду.

...Предали Настёну земле среди своих, только чуть с краюшку. После похорон собрались у Надьки и всплакнули: жалко было Настёну.

Распутин ответил так:

«Ну какая же страсть, это любовь. Любовь – жертва. В страсти нет желания отдавать. В страсти есть желание получать».

- Презентацию подготовила:
- Келлер Александра Сергеевна
- Алтайский край
- г. Камень – на – Оби
- МОУ «Лицей № 4».